

А н р и А б р и л ь

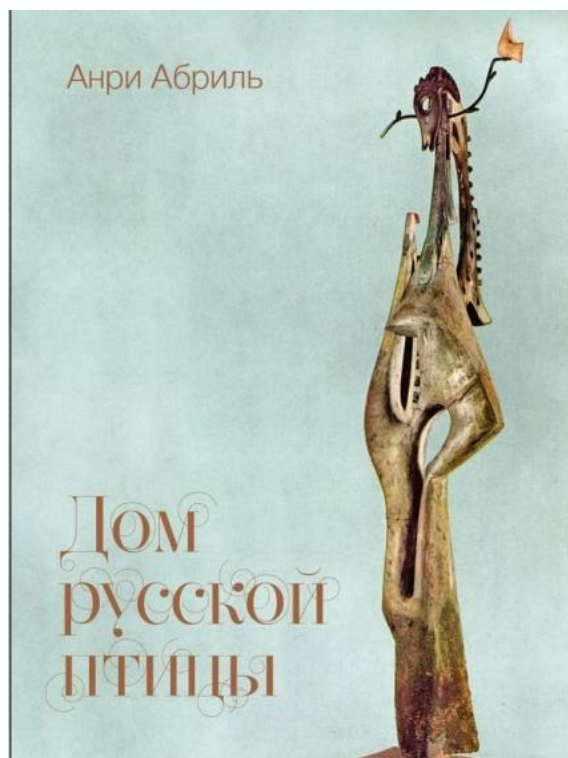
Henri Abril

Accueil

Франкоязычный испанский поэт

**Данная книга является вторым изданием,
слегка дополненным, книги, вышедшей в 1995 г.
под названием «Русские стихи»**

[ЗАКАЗАТЬ](#)

Евгений Бунимович (из послесловия) :

« Довольно неожиданно французский поэт и переводчик русской поэзии Henri Abril в 1995 году выпускает в Москве книгу, написанную по-русски. Нет, не переводы его французских стихов (как и французские – не переводы русских). Русские стихи Абриля другие. Меньше острого галльского смысла, меньше словесной игры и пластики. Хотя и по-русски пишет вовсе не иностранец:

*в городе не осталось ни души
только тела слоняются по улицам ...*

И еще – русские стихи Абриля более личностны, биографичны. Влияние русской стиховой стихии? Но при этом как во французских его стихах отчетлив отзвук России, так и русские верлибры Анри Абриля во многом все-таки очевидно исходят из романской поэтической традиции. Тем и интересны ».

Ольга Тюняева (« Знамя», 2016, 8):

«Русский дом французского поэта.

Глубокое знание русской культуры позволяет переводчику в полной мере прочувствовать дух нашей поэзии. Книга «Дом русской птицы», представляющая

собой собрание оригинальных стихов Анри Абриля, написанных на русском языке, — явление весьма необычное. Читая русские стихи Анри Абриля, важно помнить, что написаны они иностранцем, выучившим наш язык. Мне при этом вспоминаются опыты Рильке и Ницше и видится продолжение традиции европейских литераторов входить в язык поразившей их культуры как в новый «дом бытия».

Стихи в книге разделены на три части, которые обозначены буквами старославянского алфавита с соответствующим числовым значением. Уже в самой структуре сборника прослеживается глубокая символика. Каждая часть заканчивается Притчами — небольшим циклом крошечных стихотворений, отразивших в сжатом виде все мироощущение поэта. Несмотря на внешнее обращение к русской культуре, поэтический мир данного сборника чрезвычайно широк. Образы, возникающие в поэзии Абриля, восходят к разным литературным традициям и разным эпохам. Многоплановость поэтической образности Анри Абриль создает в том числе и благодаря обращению к античной и египетской мифологии. Античные фигуры то и дело вступают во взаимодействие с современностью. Создается ощущение объемности творимого поэтом мира, его невероятной сложности и запутанности. Жизнь окружает невидимая сфера, которую создало человеческое сознание за тысячелетия своего существования.

От мертвой истины
Зародилась вечность
И мифы
Вторгнувшись в быт

Проистекли вовне себя

Евангельские и ветхозаветные образы автор сливает с современными реалиями. Возникает поэтика «ошеломляющего образа». Неожиданно для себя читатель, встречая удивительно многозначные библейские образы рядом с предметами обыденной жизни, начинает видеть в привычных и на первый взгляд невзрачных вещах новые смыслы.

На городской свалке
За одну ночь
Выросло древо познания

Благодаря совмещению античной мифологии и библейских сюжетов перед нашими глазами будто рушится стена, разделяющая эти культуры.

И недалек тот день
Когда выйдут из Гоморры
Притворяясь слепыми
Эдип и Гомер

Великий греческий аэд и несчастный фиванский царь бредут вместе по одной дороге из легендарного ветхозаветного города. Исторические границы размыты, времена перепутались, перемешались... И действительно, оксюморон становится основным приемом поэтики Анри Абриля. Вероятно, в этом можно увидеть аллюзию

не только на французскую поэзию конца XIX — начала XX века, но и на поэтическую манеру Осипа Мандельштама. Анри Абриль не стремится специально обращать внимание читателей на ту или иную деталь. Он будто вскользь упоминает важнейшие для европейской культуры символы, лишь слегка за-трагивает ту или иную проблему, оставляя вопросы открытыми. От недосказанности текст поэта становится еще более многозначным и сложным. В стихах его постоянно присутствуют тонкие аллюзии на произведения русских классиков. Эти аллюзии предстают подчас в совершенно неожиданном для нас свете. И мы, носители русской культуры, теряемся перед этими образами:

В звезде завелся
Червь
В поэте затаилась
Чернь

Здесь неожиданно преломляется пушкинский мотив поэта и толпы (черни). Поэт теперь не отделен от толпы и не поднят над ней, а в своей душе раскрывает темные стороны черни. Образ поэта-пророка проходит лейтмотивом через весь сборник Анри Абриля. В одном из последних стихотворений-притч возникает такая картина:

Поэт исчез по дороге домой
Его нашли на следующий день
В виде памятника самому себе

Мотив памятника отсылает не только к стихотворению Пушкина (как к самому известному в русской литературе тексту из этой плеяды), но и к знаменитому «Eхegi monumentum» Горация. Анри Абриль в свойственной ему манере перерабатывает классический мотив. Вместе с тем автор сам присоединяется к этой традиции. Встречаются у Анри Абриля и более конкретные отсылки к произведениям русской словесности: среди мирового хаоса вдруг возникает княгиня Ярославна, оплакивающая русскую землю, или орда, разрушающая города. Любопытно обыгрывает автор некоторые явления русского языка, совмещая их с философскими размышлениями.

Любовь это ять —
Буква ненужная
Вдруг навсегда исчезнувшая

Буква древнерусского алфавита — полностью русская реалия — сливается с отвлеченными размышлениями о любви, актуальными для любой эпохи. На этом эксперименты автора с русским языком не заканчиваются. Анри Абриль, удивительно тонко чувствующий изменения значения слов, играет со смыслами. Двойственность возникающих образов раскрывает невидимые грани жизни.

Но вот родился полиглот
И не оставив камня на камне
Роет теперь этот языческий крот

Безгласное пространство

Интересна и неоднозначна сама поэтическая форма, которую избрал для своих русских стихов Анри Абриль. Все стихи сборника написаны в форме верлибра, немного непривычной для среднего русского читателя. Поэт признается, что специально избрал свободный стих, т.к. в русской литературе наблюдает слишком сильное «засилье рифмы». Верлибры как нельзя лучше подходят для выражения некоторых идей в форме свободного рассуждения. Однако и на этом эксперименты Анри Абриля не кончаются. Автор сознательно отказывается практически от всех знаков препинания. «Очищенный» таким образом текст обретает, по мнению поэта, свою «первозданную чистоту». Каждый читатель сам расставляет для себя знаки пунктуации и смысловые акценты. Даже на уровне формы Абриль стремится приблизить свои тексты к индивидуальному, сугубо личному восприятию. Позволительно ли полностью лишать русский язык знаков пунктуации? И насколько отсутствие запятых действительно помогает углубиться в понимание смысла стихотворения? Вопрос остается открытым.

Современность с ее страшными потрясениями накладывает отпечаток на поэзию этого французского автора. Экзистенциональное мировосприятие человека XXI века нашло отражение в мотиве смерти, проходящем через всю книгу. Поэт стремится охватить весь мир, всю необъятную историю человечества в ее многообразных образах. Анри Абриль будто стремится отыскать ответы на мучающие его вопросы в глубинах истории. И вместе с тем понять логику развития

мирового процесса, его движение к неминуемой гибели, за которым последует воскресение.»

Подборку стихотворений из этой книги можно прочитать здесь :

[Стихи](#)

[Стихи-2](#)

См. также короткую [беседу](#)

